

14 марта 2009 года.

На большой и мягкой кровати молочно-белого цвета ресницы доктора отбрасывали пушистую тень. Рядом лежала его маленькая копия – малыш, одетый в свою цельную пижаму, свернувшийся рядом с ним, его мягкие волосы прилипли к его крошечной голове. Они оба спали и дышали вместе, и солнце светило на них. Когда камера повернулась к двери, вошла незнакомая женщина....

Я открыла глаза, учитель Линь слегка похрапывал рядом со мной. Я вздохнула и посмотрела на наручные часы – было меньше двух часов ночи. Я насмешливо улыбнулась про себя, закрыла глаза и снова погрузилась в сон. Я не знаю, как долго я спала. Внезапно я услышала беспорядочные шаги, доносившиеся с противоположной стороны отделения интенсивной терапии. Через полминуты раздался плач.

После этого я услышала, как разбились бутылки, что-то упало на землю, и звук катящихся колес кровати больного, и пронзительный женский голос:

— До этого он был в порядке, почему же он вдруг скончался после того, как его отдали тебе!

Я смутно услышала знакомый голос, надела пальто и толкнула дверь. В коридоре горел только ряд ночников. Доктор Гу стоял, прислонившись к стене, с папкой медицинской карты в руке, осколки стекла были разбросаны по всему полу, семья покойного окружила его. Громкие голоса обвиняли врача. На его лице были видны свет и тень, отбрасываемые ночником. Он опустил глаза, чтобы я не видела выражения его лица.

Уборщик, Сяо Ду, подошел с метлой, чтобы убрать остатки стекла на земле.

— Уйдите с дороги, — сказал он эмоциональной семье покойного.

У маленького уборщика было полное отсутствие охраны, когда он подошел к доктору сбоку. Доктор взял его за руки и произнес:

— Уберете это позже.

Маленький уборщик нахмурился и пошел к сестринскому посту, но он остановился у моей двери.

— Это был отставной профессор? — этот человек только вчера встал с операционного стола.

Сяо Ду скривил рот.

— Когда они подписывали хирургическое соглашение, мы уже сказали им: их отец был старше

80 лет с заболеваниями сердца, диабетом, историей краниотомии и установки стентов. Фундамент его тела был не очень хорош. Трудно было слезть с операционного стола. Он уже вошел в финальную стадию. Было бы лучше вернуться домой и наслаждаться последними днями. Однако его дети были заинтересованы в высоких пенсионных выплатах и настаивали на проведении операции. Если он сможет прожить еще один день, они получают дополнительные деньги за один день. Когда у них было время быть сыновними, я не видел, чтобы кто-нибудь приходил. Какой смысл сейчас крушить и ломать вещи? К счастью, у доктора Гу хороший характер, — 19-летний парень чувствовал неудовлетворенность в своем сердце, и его голос становился все громче. Это заставило всех членов семьи уставиться на него.

Я быстро похлопала его по плечу и сказала:

— Сначала отдохни немного.

Сяо Ду наморщил брови, как раз когда он собирался повернуться, внезапно младший сын покойного схватил доктора Гу за шею и сильно толкнул его к стене:

— Как мог совершенно прекрасный человек умереть после того, как мы передали его тебе! Скажи мне!

Я была совершенно ошеломлена. Впервые за более чем 20 лет моей жизни я увидела, как семья пациента вела себя грубо по отношению к врачу. Так что к тому времени, когда я отреагировала, к ним уже бросился Сяо Ду. Некоторые члены семьи увидели, что кто-то готов затеять драку, поэтому они поспешно вышли вперед и разделили их.

— Не начинай драку! — сердито закричал Сяо Ду.

— Мой отец умер! — завопила женщина и бросилась за нами, я слишком поздно отреагировала. Когда я отступала в сторону, она уже толкнула меня в шею.

Доктор дернул меня за руку, спрятал за спину и попытался остановить эту женщину:

— Это больница! Не устраивайте сцен!

После этого наступил краткий хаос. Все, что я могла видеть, это белый халат передо мной, пока охранники не прибыли, чтобы взять под контроль место происшествия. Позже, как и в кино, приехала полиция.

— Они не только убили кого-то, но и избивают людей! — старший сын погибшего схватил полицейского за руку.

— Это они все сделали! — Сяо Ду потерял руку, его лицо покраснело от гнева.

— В коридоре имеются камеры наблюдения. Вы можете проверить по видео, кто все это начал,
— доктор Гу обернулся и посмотрел на меня, потом вдруг поднял руку и коснулся моего подбородка.

— Ай! — я только что обнаружила порез на подбородке, и он кровоточил. Это была катастрофа.

И врач, и недовольные члены семьи скончавшегося пациента вместе с полицейскими направились в отдельный кабинет. Толпа разошлась. Успокоив учителя Линь, я вернулась в палату, села на кровать, держа в руках одеяло, и тупо уставилась в пространство. Примерно через полчаса я осторожно толкнула дверь палаты и вышла.

— Ваш подбородок, — доктор Гу поднял пластырь, который держал в руке.

— Спасибо вам, — я взяла его и разорвала упаковку. Однако оглядевшись, я обнаружила, что в коридоре нет зеркал.

Доктор вздохнул и взял у меня пластырь.

— Поднимите голову.

Я стояла неподвижно, внезапно почувствовав себя немного смущенной. Посреди ночи одинокий мужчина и одинокая женщина...

Он осторожно приклеивал пластырь к моим ранам, я прочистила горло:

— Все улажено?

— Хм-м, — он слегка нахмурился и посмотрел на дверь отделения интенсивной терапии с отсутствующим выражением лица. После долгого молчания, он прошептал: — Это был первый пациент, который умер у меня на руках.

Многие люди думали, что люди с профессией врачей привыкли видеть жизнь и смерть, но они забыли об одной вещи. Когда мы видим людей, страдающих от болезней и безнадежности, наша первая реакция – сжалиться над ними, но первой реакцией врача было спасение их жизней. Никто не может быть равнодушен к смерти. Однако мы просто надеялись, что врачи смогут их спасти.

Я посмотрела на пустой коридор и негромко заметила:

— Мой дядя – практикующий врач китайской медицины. Однажды он сказал мне, что если он может спасти чью-то жизнь, то сделает все, что может. Но если он не в состоянии сделать это, он также приложит все усилия...

Специальный диалог:

Доктор:

— Ах, эта хаотичная ночь. Но это заставило меня кое-что понять.

<http://tl.rulate.ru/book/30261/660484>